

Куин Энтони

9.03.97

148

ИВРОИЛ ЭДЖДЖН В НИИУН

К настоящему времени Энтони Куин —
отец двенадцати детей от пяти разных женщин.
Судя по его темпераменту и физической форме,
он на этом не остановится.

ТВ Парк. — 1997. — 3-9 марта. — с. 54, 55

Кэти с Антонией

Все это время Энтони был примерным мужем Кэтрин де Милль. «Звездная пара» подарила жизнь семерым детям — а что еще надо для счастья? Но видимо, что-то надо. Потому как, прожив с Кэтрин тридцать лет, Куин разводится с ней (к счастью, папа Сесилль никогда об этом не узнает — он умер в 1959 году).

В начале 60-х у него уже было двое детей от другой женщины по имени Иоланда, с которой лишь в 1966 году он сошелся законным браком. Но прежде чем это торжественное событие состоялось, Иоланде пришлось изрядно понервничать и даже попытаться устроить шумный скандал. Она хотела безраздельно владеть Энтони, который не торопился узаконить отношения после рождения детей. Далекая от мира кино, ужасаясь нравами голливудской элиты, бедная женщина хотела подать на него в суд, заявив, что во время

а журнал «People» в своей «желтой» рубрике «У кого шансы на развод выше» выдал супругам Куин аж шесть лимонов — символов высокой вероятности распада семьи. Несмотря на то, что Иоланда всем газетчикам твердила: «Я все еще люблю его...», это не замедлило случиться.

С тех пор Энтони Куин безраздельно счастлив. Вот что он пишет в своих мемуарах: «В последние годы наш брак превратился в химеру — дошло до того, что мне даже не с кем было поговорить по душам. Когда я узнал Кэти, моя жизнь преобразилась. Она работала со мной десять лет — и на моих глазах она повзрослела, превратившись в милую, сердечную женщину. Я всегда работал не покладая рук и сейчас хочу покоя и мира, хочу знать, что кто-то любит меня и нуждается во мне. Я голоден: я хочу любви! Однажды Кэти попросила у меня одну вещь — подарить ей ребенка. Ведь могло случиться так, что я уйду из ее жизни. «Я хочу только одного, — сказал я ей, — чтобы это была дочь». «Так и будет», — ответила Кэти. До рождения Антонии моя жизнь была странно пустой. Но теперь все изменилось. Как мне кажется, сейчас я переживаю один из самых счастливых моментов своей жизни».

Восьмидесятилетие звезды было отмечено с подобающей пышностью в фешенебельном отеле Бель Эйр. Кроме новой семьи Куина, его приехали поздравить двое из его многочисленных сыновей, двойняшки Шон и Александр, и масса старинных друзей — не менее знаменитых звезд: Бо Дерек, Грегори Пек, Ширли Маклейн, Патрик Макни, Мэриэн О'Салливан и Эва Габор.

Наталья Полетаева

Куин начал сниматься так давно, что всех его фильмов (а их более трехсот пятидесяти) не вспомнит никто. В 30-х годах попасть в кино было довольно просто: главное — иметь выразительную внешность и не перечить «царю и богу съемочной площадки», режиссеру. Молодой амбициозный мексиканец с примесью индейской крови полностью этому соответствовал. За свою недолгую двадцатилетнюю жизнь Энтони Куин уже успел побыть боксером, грузчиком, собирателем орехов, работал на матрасной фабрике. Почему бы не сняться в кино? Слава еще никому не мешала! Поэтому, прочитав в одной мексиканской газете, что в Голливуде требуются статисты, Энтони быстро собрал вещи и махнул через границу.

В «кузнице звезд» ему сразу повезло: он познакомился с талантливым режиссером и веселым продюсером Сесиллем де Миллем, одним из партнеров Сэмюэля Голдвина (отца-основателя студии «Метро-Голдвин-Майер»). И не только с ним, но и с его приемной дочерью Кэтрин. Страсть была мгновенной. Молодые не стали скрывать своих чувств от папаши Сесилля, и уже в 36-м Энтони Куин снялся в первой своей роли в фильме «Пароль»... Угадайте, кого? Правильно, де Милля. Но «новое приобретение» могущественного киномагната вовсе не было бесталанным. Это заметили и другие голливудские режиссеры и стали наперебой приглашать зятя «большого человека» участвовать в своих проектах. Со временем молодого актера прекратили попрекать семейственностью, потому что любому зрячему стало ясно: звезда родилась. После замечательных лент «Вива, Сапата!» (1952), феллиниевской «Дороги» (1954), «Жажда жизни» (1956), «Собора Парижской богородицы» (1957), «Грека Зорба» (1964) об Энтони Куине заговорили как о звезде международного класса. К тому же на счету актера было уже два «Оскара». Сыгранные им образы — а это были в основном преступники и злодеи, — стали классическими.

С Иоландой и детьми

съемок фильма «Лоуренс Аравийский» Куин завел чуть ли не целый гарем любовниц, а в домашней обстановке, вдобавок ко всему, несколько раз поднял на нее руку. Однако скандала не получилось: разногласия утихли сами собой.

Как это ни забавно, но с Иоландой Энтони прожил те же тридцать лет, что и с Кэтрин. Правда, отнюдь не ангельский характер знаменитого актера постоянно побуждал его «гулять налево». И к 1995 году Куин был отцом двенадцати детей (от двух до пятидесяти четырех лет) от пяти разных женщин. Не забывая о своем босоногом детстве знаменитый актер признавал всех — и помогал всем. Благо, продолжал активно сниматься («Хлопающий крыльями», «Дети Санчеса», «Высший риск») и хороший куш получил за книгу своих мемуаров с характерным названием «Оригинальный грех».

Последним ребенком Куина стала дочь Антония от 33-летней секретарши Кэти Бенвин. Случилось это по классике. В начале 80-х, порядком подустав от стервозности Иоланды, Энтони попросил супругу подыскать ему помощницу, которая могла бы вести его многочисленные дела: к тому времени он активно занимался режиссурой, живописью и скульптурой. Иоланда, на свою голову, согласилась. Это было началом конца. В ноябре 95-го дочери Энтони и Кэти было уже два года,

С Антонией

